

Кузнецова Светлана Владимировна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

НДС-2026: УДАР ПО МАЛОМУ БИЗНЕСУ ИЛИ НЕВИДИМАЯ УГРОЗА ДЛЯ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА?

***Аннотация:** в статье исследуются экономические последствия повышения ставки НДС до 22% и изменения пороговых значений для плательщиков на УСН в рамках налоговой реформы 2026 года. На основе сравнительного анализа и сценарного моделирования рассматривается противоречие между задачами бюджетного наполнения (2,3 трлн рублей дополнительных поступлений) и адаптационными возможностями малого бизнеса. Выявлены риски, способные снизить фискальный эффект: падение потребительского спроса, дробление и теневизация предпринимательского сектора, сокращение инвестиций, а также угрозы для региональных бюджетов.*

***Ключевые слова:** НДС, налоговая реформа 2026, малый бизнес, УСН, доходы бюджета, фискальные риски, потребительский спрос, налоговое администрирование.*

С 1 января 2026 года в России вступили в силу масштабные изменения налогового законодательства. Базовая ставка налога на добавленную стоимость повышена с 20 до 22 процентов. Одновременно пересмотрены пороговые значения, освобождающие налогоплательщиков на упрощенной системе от уплаты НДС: в 2026 году этот порог, составляет 20 миллионов рублей годовой выручки, с последующим снижением до 15 миллионов в 2027 году и до 10 миллионов к 2028 году. Отменены и льготные тарифы страховых взносов для большинства категорий малого и среднего бизнеса [2].

По замыслу законодателя, эти меры направлены на выравнивание конкурентных условий и повышение собираемости налогов в условиях структурного

дефицита бюджета. Минфин оценивает дополнительный фискальный эффект в 2,3 триллиона рублей в 2026 году [4]. При этом, по словам Антона Силуанова, для 85 процентов малого бизнеса изменения не приведут к росту нагрузки.

Однако возникает закономерный вопрос: действительно ли повышение налоговой нагрузки на малый бизнес является безболезненным способом балансировки бюджета, или же фискальные риски, сегодня неочевидные, в перспективе приведут к стагнации предпринимательского сектора и, как следствие, к недополучению бюджетных доходов?

Ключевое нововведение для малого бизнеса – изменение правил уплаты НДС при УСН. Ранее предприятия с оборотом до 60 миллионов рублей были освобождены от НДС полностью. Теперь планка снижается, и для многих предпринимателей наступает момент выбора [2].

У преодолевшего порог в 20 миллионов есть два варианта. Первый – применение пониженной ставки 5 процентов (или 7 процентов при доходах от 250 миллионов). В этом случае налог уплачивается с оборота, но без права на вычет входящего НДС. Второй – переход на общий режим со ставкой 22 процента и полноценными вычетами [2].

Рассмотрим гипотетический пример. Предприятие оказывает услуги населению, годовой доход – 25 миллионов рублей. Ранее на УСН (6 процентов) оно платило 1,5 миллиона рублей. С 2026 года, выбрав льготную ставку 5 процентов, нагрузка составит 2,75 миллиона (5 процентов НДС плюс 6 процентов УСН). Прирост – 1,25 миллиона, или 83 процента. Для микробизнеса, работающего с населением и не имеющего возможности предъявить НДС к вычету, это критическое увеличение издержек.

При этом переход на общий режим требует сложного учета, что для микробизнеса зачастую недоступно. Так значительная часть малых предприятий попадает в ситуацию, когда рост выручки оборачивается непропорциональным ростом налоговой нагрузки [2].

Повышение налогов – мера вынужденная. Бюджет на 2026 год сверстан с дефицитом: доходы 40,3 триллиона рублей при расходах 44,1 триллиона. В ходе

подготовки бюджета правительство инициировало более 590 поправок, увеличивающих расходы более чем на 7 триллионов. Средства направляются на оборону, безопасность, поддержку новых регионов и социальные обязательства [4].

В этих условиях НДС – наиболее эффективный инструмент мобилизации ресурсов. Конечный плательщик налога – потребитель, рост ставки распределяется по экономике, не нанося точечного удара по прибыли предприятий. Кроме того, НДС менее подвержен циклическим колебаниям, чем налог на прибыль.

Историческая ретроспектива подтверждает логику: ставка НДС в России с 1992 года менялась в зависимости от бюджетных вызовов. На рисунке 1 представлена динамика изменений.

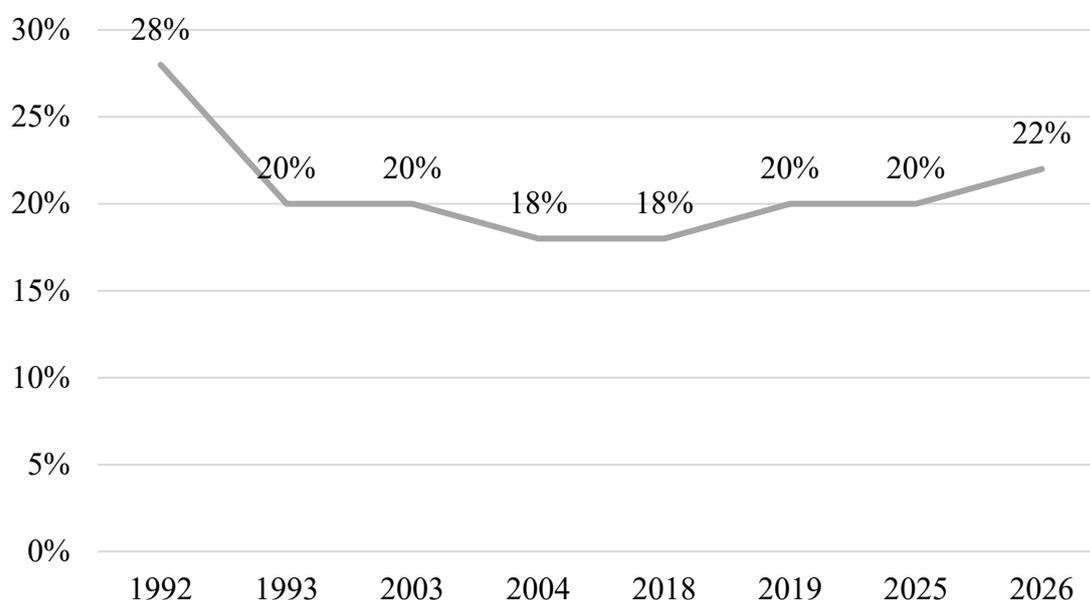

Рис. 1. Динамика базовой ставки НДС в России

Социальный аспект учтен: пониженная ставка 10 процентов на товары первой необходимости сохраняется. Центробанк оценивает повышение НДС как временный проинфляционный фактор, который будет нивелирован жесткой денежно-кредитной политикой [4].

Ставка 22 процента не является аномально высокой. В Европе ставки НДС традиционно выше: Венгрия – 27 процентов, Дания и Швеция – 25 процентов. Казахстан с января 2026 года повысил ставку с 12 до 16 процентов. В таблице 1 приведены ставки в ряде стран [4].

Стандартные ставки НДС в отдельных странах мира

Страна	Ставка НДС	Примечание
Венгрия	27%	Наивысший показатель в ЕС
Дания	25%	Типичный уровень для Северной Европы
Швеция	25%	Типичный уровень для Северной Европы
Россия	22%	Уровень после повышения 2026 года
Казахстан	16%	Повышена с 12% с января 2026 года
Швейцария	8,1%	Одна из самых низких ставок в Европе

Россия находится в группе стран, активно использующих НДС как источник доходов. Однако сравнение номинальных ставок не учитывает структуру экономики, долю теневого сектора и совокупную фискальную нагрузку на бизнес.

Повышение налоговой нагрузки способно провоцировать поведенческие реакции, нивелирующие часть фискального эффекта. Рассмотрим два сценария.

1. Оптимистический (целевой): бюджет получает 2,3 триллиона дополнительных доходов. Бизнес адаптируется, часть переходит на общий режим с вычетами, часть использует льготные ставки. Развитие автоматизированной УСН сокращает уход в тень [1]. Инфляционные последствия ограничиваются 1–1,5 процентного пункта [4].

2. Рисковый (пессимистический): рост нагрузки приводит к последствиям, сокращающим ожидаемые поступления на 0,6 триллиона рублей (по оценкам Института Гайдара). Рост издержек транслируется в цены, сжимая потребительский спрос – базу НДС. Сворачиваются инвестиционные программы. Активизируются дробление бизнеса и уход в тень [5].

Особого внимания заслуживает региональный аспект. Бюджеты субъектов зависят от поступлений НДСФЛ. Заккрытие малых предприятий и потеря рабочих мест могут снизить поступления НДСФЛ, создав дополнительные сложности для регионов. Федеральному центру, возможно, придется увеличивать трансферты, что частично нивелирует выгоду от повышения НДС. В таблице 2 систематизированы основные факторы риска.

Ключевые риски снижения бюджетных доходов

Фактор риска	Механизм воздействия	Потенциальное влияние
Сжатие потребительского спроса	Рост цен снижает покупательную способность	Сокращение поступлений НДС
Снижение инвестиционной активности	Рост издержек вынуждает отказываться от инвестиций	Сокращение базы налога на прибыль
Фрагментация бизнеса	Стремление остаться в льготных нишах	Усложнение администрирования
Теневизация экономики	Уход в нелегальный сектор	Прямое выпадение доходов
Региональный дисбаланс	Падение занятости в МСП снижает поступления НДФЛ	Рост потребности в трансфертах

ФНС России демонстрирует рост собираемости налогов за счет цифровизации. Количество плательщиков автоУСН, где налог рассчитывается автоматически на основе данных банков и онлайн-касс, выросло в 10 раз – до 360 тысяч. Это снижает издержки бизнеса, но повышает прозрачность для фискальных органов. Однако новое законодательство расширяет полномочия налоговых органов: камеральные проверки могут проводиться инспекциями любого региона. Формально это снижает коррупционные риски, но фактически увеличивает нагрузку на бизнес из-за отсутствия персонифицированного подхода и сложности коммуникации с инспектором [3].

Налоговая реформа 2026 года – попытка государства адаптировать фискальную систему к новым реалиям. Повышение НДС до 22 процентов и корректировка порогов для упрощенцев – вынужденная мера для балансировки бюджета в условиях структурного дефицита. Непосредственное кратное увеличение нагрузки коснется относительно узкой прослойки предприятий с оборотом вблизи новых порогов. Для них переходный период станет серьезным испытанием. Однако в масштабах экономики эта группа не доминирует [2].

Подлинная угроза для бюджета кроется не в самом повышении ставок, а в поведенческих реакциях и макроэкономических последствиях. Если сжатие спроса, инвестиционная пауза, дробление и теневизация примут массовый характер, бюджет может недополучить существенную часть доходов. Особенно уязвимы региональные бюджеты, завязанные на поступления от малого бизнеса через НДФЛ.

Было бы преждевременно утверждать, что повышение НДС станет либо односторонним ударом по предпринимательству, либо исключительно эффективным инструментом пополнения казны. Это системный вызов, ответ на который будет формироваться в реальном времени – через практику администрирования, адаптационные стратегии бизнеса и, возможно, последующие корректировки законодательства. Первые итоги реформы можно будет подвести по завершении первого квартала 2026 года. Пока же ясно одно: для тысяч предпринимателей, балансирующих на грани пороговых значений, этот год станет периодом выбора между усложнением учета, ростом издержек и поиском новых моделей существования.

Список литературы

1. Байбородина Н.Н. Как действовать бизнесу в условиях автоматизации контроля ФНС и роста доначислений / Н.Н. Байбородина // Деловой Фарватер. – 2025. – 19 сент. – С. 6–7. EDN ZDSOXB.

2. Голубенцева М. Как налоговая реформа – 2026 повлияет на бизнес? / М. Голубенцева, М. Ризванова // Юридический справочник руководителя. – 2026. – №1. – С. 12–18. EDN ZHBNAL.

3. Петров Е. Опровергли известную истину: как ФНС превращалась в сервисный институт / Е. Петров // Деловой Петербург. – 2025. – 31 дек. – С. 7–8. EDN YHXWQP.

4. Беленькая О. Последствия повышения НДС / О. Беленькая // FINAM.RU: сайт. – 2025. – 25 сент. – URL: <https://smartlab.ru/company/finam/blog/1209347.php> (дата обращения: 12.02.2026).